

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО

Удивительное это искусство — создавать иллюзии. Иллюзию пространства, заполненного людьми и предметами, из ничего создавать целый мир: живой, трепещущий мир со своими радостями и печалью, добром и злом, любовью и ненавистью. Искусство создавать даже иллюзию времени, когда за две минуты перед тобой проходит жизнь человека. Этим удивительным искусством обладает прославленный французский мим Марсель Марсо, приехавший к нам в Баку.

Мы немало читали об этом большом мастере. Но то, что мы увидели... Правда, бакинцы уже знакомы с искусством пантомимы. К нам приезжали чехословацкие мимы, советский театр под руководством А. Румнева. И все же только благодаря Марселю Марсо удается постичь истинное величие этого древнего искусства, понятного каждому так же, как музыка.

Говорят, пересказывать пантомиму — все равно, что попытаться посмотреть без звука музыкальный фильм или передать живопись по фототелеграфу. Можно, конечно, долго пересказывать каждую пантомиму, останавливаясь подробно на жестах, походке, мимике актера...

Марсель Марсо предстает перед зрителями как поэт, гуманист. Он славит в человеке главное — жажду свободы, жажду жизни. Это особенно остро звучит в пантомимах «Клетка», «В парке», «Лестница», «Бродячий акробат». Врезается в память «Клетка»: мечется по клетке человек, пытается вырваться на свободу, в отчаянии своем бессильный; человек видит сон, будто ему удастся вновь обрести самое драгоценное — свободу мыслить, жить по-своему, передвигаться, любить; он просыпается... и вновь мечется по клетке, не умея найти выход. Иллюзия до того ощутима, что ты видишь не только клетку, но даже посиневшие от ударов по клетке ладони.

Конфликт свободы и неволи, старости и молодости, жизни и смерти — вот что лежит в основе лучших работ Марселя Марсо, сила которых в стремлении бороться с жестокостью, в горячем желании победить жестокость во всем, навсегда. Эта мысль пронизывает такие работы, как «Бип — уличный музыкант», «Мастер масок», «Бип играет Давида и Голиафа», «Юность, зрелость, старость, смерть», «Игрок в кости».

В программе умно чередуются грустные номера и смешные, сложные и простые. И хотя это дает зрителю какую-то разрядку, но напряжение не проходит ни на минуту. Здесь уже сказывается боязнь как бы чего не пропустить. На этом концерте зритель всегда в выигрыше, потому что без малейшего авторского насилия он может строить свои ассоциации. Это право каждый сидящий в зале получа-

ет от Марсо, который своими вполне реальными пантомимами отрывает нас от земли, заставляет взлететь и взглянуть на себя со стороны. Есть такая пантомима — «В парке», в ней создана целая галерея жанровых зарисовок. Характеры, мысли и чувства людей угадываются по походке, мимике, действиям актера. Вы видите детей разного возраста, продавца шаров, старика и старуху, женщину с детской коляской, дворника с метлой. Мимика Марсо предельно подвижна, жест лаконичен до скупости и всегда точен. Люди и вещи, возникающие в тишине на сцене, не только объемны и ощутимы, они видимы. Во всем чувствуется очень высокая артистическая техника.

Правда, не всегда тишина царит на сцене. Марсо не пользуется музыкой лишь в искусстве мима, стремясь сконцентрировать внимание на самом акте-

ре. А в пантомиме мы слышим музыку, которая оказывается очень нужной, придает действию большую эмоциональную силу, помогает глубже понять происходящее.

Марсель Марсо создал гротескно-поэтическую фигуру по имени Бип. Этот романтик и философ, поэт и скептик, лирик и клоун бродит по миру. Простодушный, шаловливый, наивный и эксцентричный, он почти всегда неудачлив. Мир ему сопротивляется. У Бипа большой талант: попадать во всякие истории и выходить сухим из воды. Он борется с ветром, природой, львом, издевается над светским обществом, куда случайно попадает.

Ассистирует, вернее, дополняет Марсо его старый товарищ, с которым они связаны по сцене двадцать лет, известный мим Пьер Верн. Сначала кажется, что он заменяет ведущего. Но вскоре понимаешь: Пьер Верн, выходящий на сцену в костюме времен Директории, как нельзя лучше предваряет каждый номер, сразу же создает у зрителя определенное настроение. Филигранная отточенность мимики Пьера Верна видна.

После концерта мне, естественно, захотелось услышать голос лучшего мимического актера нашего времени. Он выглядит очень уставшим, но улыбается, охотно отвечает на вопросы, сам их задает. Доволен ли он концертом, публикой? Да, доволен. В Баку умеют ценить искусство мимов, понимают его. После последнего номера зрители целых десять минут стоя аплодировали высокому искусству кудесника, который обладает редким даром: ничего не говоря, сказать все.

Горячий, жаркий прием, оказанный бакинцами, подтверждает слова Марселя Марсо о том, что искусство актера способно объединять общностью чувств разных людей.

Г. АДИБЕКОВ.

